

Лора Манель

Лора Манель

Тячь
замерзших
сердец

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М23

Laure Manel
CINQ COEURS EN SURSIS

Перевод с французского *Елены Клоковой*
Дизайн и иллюстрация на обложке *Анастасии Ивановой*

М23 Манель, Л.
Пять замерзших сердец : роман / Манель Л., [пер. с фр. Е. Клокова]. —
М. : Издательство АЗБУКА, КоЛибри Fiction, 2026. — 384 с. — (Имена.
Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-26403-8

«Пять голосов услышите вы в этой книге. Когда-то эти люди были семьей, но ее в одночасье разрушили — жестоко и безвозвратно, как карточный домик.

Катрин и Марк считались образцовыми супругами и не менее образцовыми родителями. Но, как часто бывает, на самом деле не все в их жизни было благостно и безоблачно. Например, Катрин давно разочаровалась в браке и находила утешение в объятиях любовника. Обычная интрижка, скажете вы. Да, это было до поры до времени именно так. Пока Катрин не совершила страшный, непоправимый поступок.

О чем она думала, когда решила на него? Ну уж точно не о своей семье. Пять близких ей людей — мать, сестра, муж и двое детей — отныне будут выживать поодиночке, и никто не растопит их сердца.

УДК 821.133-1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-26403-8

© Éditions Michel Lafon, 2024
© Клокова Е., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Азбука», 2026 КоЛибри Fiction

Дорогой дневник!

Как же давно мы не общались... Судя по последней исписанной странице, я не писала с 17 октября. Ты наверняка решил, что я тебя забросила. Вообще-то, я и сама так думала. Не то чтобы мне нечем было поделиться, просто не хотелось описывать, как я живу и что делала. Ничего не хотелось. Глупость несусветная: мне ведь нравится рассказывать тебе (ну и себе самой, что правда, то правда) о том, что происходит в коллеже и дома, даже если иногда не происходит ничего интересного (или интересного для меня)... Часто все крутится вокруг одного и того же... Преподы — жалкие типы, родители не лучше, Флориан меня бесит, отношения с подружками (только представь — Лиза курит!!!), переглядки с Натаном... Короче, ничего нового. Не было ничего до сегодняшнего дня.

Вот я и решила довериться тебе, моему бумажному наперснику...

Только тебе я могу рассказать все.

Сегодня маму вызвали в комиссариат. Можешь себе представить?! Жалко, что я не мышонок и не

могла подсмотреть и подслушать. Моя мать и полиция несовместимы. Она ведь вся из себя светская дама. Хорошо образованная, идеально воспитанная. Сама элегантность на высоких каблуках. А ее допрашивают в отделении полиции! Неувязочка... ЭТО НЕНОРМАЛЬНО.

Ну ладно, хватит... Она в любом случае не при делах, раз вернулась домой как ни в чем не бывало. Была в норме, не дергалась. А случилось вот что: исчезла одна женщина, занимавшаяся вместе с ней йогой (да-да, не удивляйся, Ма в начале года решила, что это будет полезно, как будто у нее мало других увлечений!). Ну так вот, они решили задать маме несколько вопросов, ведь та женщина пропала во вторник, после того как они обе потренировались. Думаю, допросили всех. Короче... Пока ничего страшного не стряслось — для мамы ничего. Наверное, ее спрашивали, не заметила ли она что-нибудь странное, может, кто-то незнакомый ошивался поблизости или имелся случайный свидетель, но она никого не видела. Ушла сразу после тренировки и поехала прямо домой. Как обычно. Потом, как всегда по вторникам во второй половине дня, отправилась в бассейн со своей лучшей подружкой Джессикой. Только по вторникам она не забирает Флориана из школы (это делает Мартина). Я была у Лизы, готовилась к докладу и вернулась незадолго до семи. Мама готовила ужин. Сам видишь: рассказывать вроде нечего, и все-таки не каждый день твою мать вызывают в полицию.

МАРК

Во вторник пропала одна женщина, которая занималась йогой вместе с Катрин. В четверг об этом написала *La Charente libre*, призвав всех, у кого есть информация, связаться с полицией. Катрин, как и других женщин, вчера допросили. Сначала она удивилась. Ей позвонили и попросили явиться в комиссариат «по делу, имеющему к ней отношение». Она быстро сообразила, что это наверняка связано с исчезновением ее коллеги по йоге, явилась в указанное время и ответила на вопросы.

Если верить газетному снимку, пропавшая Беатрис Лансье была хороша собой. Катрин плохо ее знала, потому что начала тренироваться только в первых числах января.

Я спрашиваю себя, что произошло с матерью троих детей, словно бы растворившейся в воздухе. По местному ТВ-каналу показали ее мужа. Он заявил, что она бы никогда не ушла из дома, никого не предупредив, оставив детей, что она вела упорядоченную жизнь и не могла, никак не

могла завести роман, забыв обо всем на свете... Беатрис Лансье во многом похожа на Катрин Дюпюи: родилась в зажиточной семье, замужем, хорошо обеспечена, домохозяйка. Провожу себе эту параллель — возможно, слишком поспешную — и сразу спрашиваю себя, что чувствовал бы на месте ее мужа. Тошнотворный ужас, усиливающийся от часа к часу. Жива его жена или мертва? Ее похитили, удерживают насильно? Несчастного случая точно не было: ее велосипед остался у спортзала. Может, ей не повезло встретиться с каким-нибудь мерзавцем? Что, если бы такое произошло с Катрин? Вопросы, вопросы, вопросы... От этой истории впору лишиться рассудка! Я никак не могу собраться с мыслями, меня одолевает дурное предчувствие. Катрин держится спокойнее, хотя речь идет о ее знакомой... «Мы просто вместе занимались йогой...» — уточняет она. Кэт не согласна с мужем Беатрис и склоняется к идее добровольного бегства, романтической эскапады с мужчиной, безумной влюбленности.

— Она вернется, не сомневайся, — уверяет меня жена.

— Если верить мужу Катрин, это совсем не в ее характере. Она не могла бросить детей. Не зря полицейские называют ее исчезновение тревожным.

— Говорю тебе, она вернется, просто... взяла паузу... Женщина не смогла бы бросить детей.

— Ты оптимистка...

— А ты до смешного наивен, дорогой: у каждого из нас свой тайный сад, и большой беды в этом нет.

Я посмотрел на Катрин и вдруг подумал: «Интересно, а твой сад... велик или мал? Насколько хорошо мы с тобой знаем друг друга после всех этих лет совместной жизни? Может ли взгляд скрывать неведомый мир?» Я хорошо знаю Катрин. Так мне кажется. Ее слова не оставили меня равнодушным. Она произнесла их осознанно? Это было послание? Попытка растревожить мое любопытство? Дать понять, что я не весь ее мир? Заставить ревновать? Поди знай, это же Катрин... Она переменчива: то хвалит, то ругает, непостоянство ее настроения порой сводит с ума... Но я люблю эту женщину вот уже восемнадцать лет.

МАРК

Беатрис Лансье была убита! Безумие какое-то... Об этом сообщили в утреннем выпуске газеты и в новостях регионального телевидения. Вчера мужчина, гулявший у болот Тасдона¹, нашел ее тело. Не понимаю, как это возможно! Уже возникла паника: неужели в окрестностях Ла-Рошели появился маньяк?! Бродит, выискивает очередную жертву. Почему он напал именно на нее? У обычной женщины не могло быть врага, желавшего ей смерти! Вдруг она стала жертвой психа, оказалась не в то время не в том месте и погибла случайно? Подобное могло случиться и с Катрин... Беатрис нанесли несколько ударов ножом: убийца был в ярости.

¹ Национальный заказник близ Ла-Рошели.

Я с трудом могу вообразить подобную жестокость. Как мыслит преступник? Что побуждает его к действию? Приступ безумия, неведомый окружающим, мыслительный процесс, определенный психопатологический профиль? Как может человек совершить подобное? Напасть на ни в чем не повинную женщину и лишить ее жизни просто потому, что она попала к нему под руку? Уничтожить красивую, беззащитную женщину, которая, на свое несчастье, оказалась на улице одна, без спутника?

На этот раз Катрин разделяет мои чувства. Мы вместе смотрели выпуск новостей, и я заметил, какое ошеломленное у нее лицо. «Теперь видишь, романтическое приключение ни при чем... — сказал я и хотел добавить: “Больше напоминает фильм ужасов...”, но ограничился фразой: — Ты могла бы оказаться на ее месте», — и посоветовал не ходить на йогу в следующий вторник. Она молча кивнула, слишком потрясенная, чтобы спорить, но наверняка подумала: «Да, могла бы...»

Дети вернулись от бабушки Жозетты, и мы выключили телевизор: я не мог допустить, чтобы они услышали гнусную новость. К сожалению, теща, не успев переступить порог, вскричала: «Вот ведь ужас! Бедняжка!» Я бросил на нее выразительный взгляд: Анаис и Флориану незачем слушать подобные разговоры, мы с Катрин всеми способами стараемся защитить их от ужасов окружающего мира, в котором полно черных душ... Они дети, Флориан совсем малыш, и я не хочу, чтобы он слишком рано узнал, на что способны некоторые... особи (назвать их людьми язык не поворачивается!).

АНАИС

Понедельник, 26 февраля 2001 г.: разбудите меня от этого кошмара

Сегодняшнее утро сначала ничем не отличалось от всех предыдущих: я встала, приняла душ и пошла завтракать. Папа пил кофе и читал газету, мама отхлебывала мелкими глоточками чай и слушала «Радио Классик» (не слишком громко, чтобы папа не злился). Фло еще спал в своей комнате: в начальной школе занятия начинаются в 9:00. Утро как утро. Папа — в костюме, мама — в своих мыслях. Сейчас она скажет мне: «Поторапливайся, а то опоздаешь...» Ей это не грозит, она мама-домохозяйка. Короче, вот такая была диспозиция. Теперь я вспоминаю это как фотографию. Внимание, смотрим в объектив, щелк. Семья Дюпюи почти в полном составе готова начать новый день. Отец сейчас наденет пиджак, возьмет портфель, сядет в машину и уедет. Мать уберет со стола, сметет крошки, велит дочери-подростку не тянуть время (я же говорила!) и практически выпихнет ее на улицу, а потом пойдет будить свое сокровище — семилетнего Флориана (статус: официальный любимчик). Но сегодня утром все было иначе. Вспоминаю — дрожь пробирает. Даже плакать хочется.

В дверь постучали. Довольно громко. Потом позвонили. Несколько раз. Мы все трое переглянулись (впервые). Папа встал, явно недовольный. Пробурчал: «Кто позволяет себе беспокоить людей так рано утром?» Он вышел из кухни и направился

к входной двери. Мы с мамой замерли, вслушиваясь в голоса. Папа произнес: «Невозможно... совершаете ошибку». Он, может, и командует людьми у себя на работе и дома тоже, но с полицейскими это у него не пройдет.

Они появились на кухне, и мама изменилась в лице. Их было трое. Папа властным тоном (иногда он это умеет) велел мне отправляться в колледж, но... не мог скрыть растерянность. Главное для него сейчас было удалить меня из дома. Я подчинилась. Ничего другого не оставалось, особенно при полицейских. Я не стала спорить. Встала и ушла. Ноги меня не несли. Я не поднялась на второй этаж, не почистила зубы, не смогла пройти мимо комнаты Фло, сказать ему: «Внизу творится что-то не то, но ты не волнуйся». (Вряд ли мне бы понравилось, если бы меня разбудили такими словами, а папа с мамой наверняка выдали бы свое классическое: «Занимайся своими делами!»)

Я сдернула с вешалки пальто под пристальными взглядами агентов и выскочила на улицу. Меня затошнило, чуть не вырвало. У дома, рядом с полицейскими тачками, стояли другие полицейские. За кем они приехали? За моей мамой? Но почему их так много? Она ведь не преступница какая-нибудь! Разве можно забирать одного из родителей от детей?

Я весь день мучилась вопросами. Весь день думала об одном и том же. Не могла собраться. Преподы заметили и высказались. Не очень-то это хорошо с их стороны, но все ребята видели, что я не в порядке, и весь день лезли с вопросами, переглядывались,

как будто спрашивали: «Наверняка что-то случилось, но что?» Я старалась держаться, но выходило плохо... Артистка из меня никакая (хотя я, как тебе известно, занимаюсь в театральной мастерской).

Так всегда бывает: хочешь, чтобы время прошло быстро, а оно ползет как черепаха. Весь день я мечтала вырваться из коллежа и вернуться домой. К Фло и родителям. Чтобы все снова были вместе, как обычно по вечерам, пусть даже мы не всегда веселимся.

А еще я весь день сомневалась. По наитию. Как будто знала, что одно место за столом во время ужина останется свободным. Как будто уже понимала...

Я вспомнила пропавшую с курсов йоги. Больше не «пропавшую». Ее нашли. Мертвую. (Я вчера узнала от мамы, и в коллеже все только об этом и говорили.) Семья надеялась, что она жива, но вышло иначе. Наверное, им было бы легче считать ее исчезнувшей навек, но живой. Бр-р, ужас!

Ладно, короче: не понимаю, как это может быть связано с моей матерью. Она была едва знакома с несчастной. И потом, это же моя мама! Уж я-то ее знаю, она не преступница и не могла такое сотворить. Моя мама! Она совсем другая, для нее нарушить закон просто невысказано... Да она дорогу переходит только по подземному переходу или по зебре, дождавшись, когда загорится зеленый свет, и скорость никогда не превышает, если ведет машину... Не понимаю, что им от нее нужно... Судя по утренней «высадке десанта» и серьезным лицам, полицейские заглянули не чайку попить.

Все гораздо серьезнее. Как будто они ее подозревают. Считают, что она замешана. А ведь... Стоп (я повторяюсь).

Когда я вернулась, меня встретила бабуля. Она изо всех сил изображала, что это нормально, но в ее присутствии вечером на неделе нет ничего нормального! Она обняла меня, как будто хотела утешить, потом сказала: «Твой отец вернется поздно, он попросил меня приехать». Я с трудом сглотнула, хотя «вернуться поздно» — это все-таки вернуться. Но бабуля Жо ни слова не сказала о маме, как будто не решалась, а я должна была все понимать. Что понимать? Я спросила: «Где мама?» Бабуля опустила глаза, пробормотала: «Она все еще в комиссариате», — и снова попыталась меня обнять, но я уклонилась. Мне нужны были не жесты, а слова. Объяснения. Я хотела, чтобы меня успокоили, но поняла, что Жо на это не способна. Поняла главное: сегодня вечером, за ужином, родителей со мной не будет. Потом я рванула вверх по лестнице, чтобы расплакаться в своей комнате, и выудила тебя из стопки прошлогодних тетрадей. Думаю, что теперь буду писать чаще.

ЖОЗЕТТА

Моя дочь содержится под стражей в полиции. Я говорю «дочь», как будто она у меня одна, а ведь это не так. Старшая, Катрин, живет рядом со мной, ей тридцать семь, она замужем за Марком, у нее двое чудесных детей — Анаис и Флориан. Млад-

шей, Натали, двадцать восемь, она специалист по вопросам питания, живет в Гренобле, не замужем.

Ну вот, Катрин задержана. Как такое возможно? Не знаю, что у полицейских есть на нее, но людей вряд ли лишают свободы, не имея хотя бы минимум улик! В любом случае наверняка произошла ошибка. Катрин и арест — что за абсурд! Случившееся не может иметь отношения к убитой женщине. То, что они занимались вместе йогой, — простое совпадение. У меня кровь стынет в жилах, как подумаю, что жертвой могла стать моя девочка. Марк позвонил мне во второй половине дня, совершенно потрясенный, сказал только: «Катрин задержала полиция, меня вызвали на допрос. Сможете приехать после школы? Боюсь, я вернусь поздно», — и повесил трубку. Я не успела задать ни одного вопроса и едва не уронила телефон. Села, чтобы подумать, привести мысли в порядок, осознать случившееся. Моя дочь под арестом. Я повторяю себе эту сюрреалистичную фразу, чтобы она отпечаталась в мозгу, угнездилась в голове. Получается плохо: это не вяжется с реальностью, это не моя дочь. Катрин. Неужели они не понимают, как сильно заблуждаются? Это же Катрин! Женщина, приличная во всех отношениях. Хорошая женщина. Прекрасная жена, образцовая мать, преданная своей семье. Она достойный член общества, участвует в работе гуманитарных организаций. У нее есть стиль и благородство. Не стану утверждать, что у моей дочери нет недостатков, конечно есть, как у всех! У Катрин изменчивый характер (гормональный фон!), она легко выходит из себя. Только и всего. Она не состоит на кри-

миналистическом учете. Ничто не оправдывает нелепого ареста.

Я попробую успокоить детей, смягчить потенциальную серьезность двойного происшествия дня (задержание матери плюс допрос отца). С малышом Флорианом легче, а вот Анаис далеко не наивна. Девочке тринадцать, она умна, и хотя ей, как и мне, неизвестны повороты, механизмы и пружины юридических процедур, она прекрасно понимает: не стоит ждать ничего хорошего.

За ужином я постаралась их побаловать — приготовила мои фирменные ракушки с ветчиной и грюйером (сыра положила много!). Флориан любит, когда расплавленные нити тянутся за вилкой. Я все время повторяла: «Это ошибка, ее отпустят». У полицейских ничего на нее нет, это ясно. Она выйдет на свободу. Потрясенная, но очищенная от всех подозрений. Анаис качала головой, соглашалась: она, как и я, верит в невиновность матери, но боится юридической ошибки.

Мы обе и подумать не могли, что случившееся как-то связано с телом, найденным на болотах. Простое совпадение: Катрин и Марка допрашивали по другой причине, в связи с другим делом, не имеющим отношения к убитой женщине...

Мы отправили Флориана наверх, сказав, что он может почитать в постели, а сами сели смотреть новости, еле сдерживая утробный страх. Информация не заставила себя ждать: «В рамках расследования убийства Беатрис Лансье полицией задержана женщина, также был допрошен ее муж». На экране появилось изображение Тасдонских болот: полицей-

ские автомобили на месте происшествия, соседи жертвы, которые в один голос хвалили покойницу. Одна женщина лепетала, утирая слезы: «Этого не может быть, просто не может быть... Что за монстр на такое способен?» Анаис повернулась ко мне с опрокинутым лицом. «Твоя мама не монстр! Она этого не делала, слышишь?» — безапелляционным тоном произнесла я и вдруг осознала, что наставила на внучку указательный палец, словно грозила девочке, как одному из обвинителей Катрин...

Я с ума сойду...

Если с Катрин не снимут обвинений и не выпустят, я точно лишусь рассудка.

МАРК

К 22:00 я наконец вернулся домой. В состоянии стресса, опустошенности и усталости, каких никогда не испытывал. У меня нет сил описывать теще этот запредельный во всех отношениях день. Уже поздно, остаться ночевать она не хочет, пусть поскорее уедет. Мне нужно прийти в себя. Я произнес одну фразу: «Катрин задержана по делу о покойнице с болот». Она вскрикивает, стонет, и я говорю, что уверен в непричастности жены к убийству...

Прямо перед уходом Жозетта сообщает, что о деле говорили по телевизору, в том числе об аресте Катрин и моем допросе. С самого утра я как будто стал персонажем сериала, который теперь выставлен на всеобщее обозрение в почти прямом эфире. Мы

попали в эпицентр происшествия и играем главные роли. Такова наша новая реальность, соседствующая с вымыслом, копия, опасно имитирующая подлинную жизнь. Я пытаюсь представить жену в тюремной камере. Хорошо бы оказаться рядом... но это запрещено процедурой. Я хотел бы подставить ей плечо, держать ее за руку, успокаивать. Не знаю, что конкретно есть у полицейских на Катрин, но уверен: она ничего не делала! Меня пугает вмешательство журналистов. Я думаю о Катрин, о моей работе, о школе детей. Что бы ни натворила Катрин, нам придется столкнуться с невообразимыми трудностями.

Ладно... Нечего разнюниваться, нужно взять себя в руки — и я пытаюсь: наверняка произошла ошибка, Катрин завтра отпустят. Рано или поздно наша жизнь войдет в прежнюю колею. Они найдут истинного виновника, убийцу с ножом. Катрин не могла этого сделать! Я как будто сплю и вижу дурной сон. Сыщики хоть присмотрелись к ней? Много они встречали женщин-убийц, вооруженных ножом, с маникюром и дорогой укладкой? Смех сквозь слезы...

Да, я увидел ту сторону личности жены, о которой предпочел бы ничего не знать... Когда полицейский интересуется, не стесняясь: «У вашей жены есть любовник, вы знали?» — это изумляет, но в сравнении с обвинением в убийстве кажется почти смехотворным. Нет, я не знал. Он объяснил, что Беатрис Лансье была — «как бы случайно» — женой любовника моей жены. Дешевый водевиль! Я, мягко говоря, изумился, но предположил «совпадение» —

как и с курсами йоги. «Вы так думаете?» — с долей иронии спросил он и после трехсекундной паузы выложил все, что выяснил насчет «раскопок», проведенных Катрин в интернете. Моя жена искала, где позаниматься йогой, которой «случайно» занималась Беатрис Л., через два дня после расставания с господином Лансье. Она, опять-таки «случайно», выбрала курсы, ближайšie к дому любовника, а не к собственному. Намек ясен: Катрин хотела подобраться к Беатрис. Но зачем? Чтобы убить ее? Кажется, я рассмеялся. Предположение собеседника показалось мне фантастичным.

Мне, само собой разумеется, задали много вопросов о Катрин, нашей семейной жизни, наших супружеских... и даже сексуальных отношениях.

Откровенничать с полицейским было неприятно и трудно. Непристойно. Но они ищут правду и вопросы задают «в интересах следствия». Я рассказал, что мы встретились в коммерческой школе, стали жить вместе, переехали на новую квартиру, поженились, родились дети... Я говорил и — вот ведь странность — воспоминания о счастливых моментах жизни постепенно меняли окраску.

Потом полицейский вернулся ко дню, когда произошло убийство, и поинтересовался расписанием Кэт. Во вторник, 20 февраля, я был на работе, вернулся домой к 21:00, как почти каждый вечер. Полагаю, Кэт провела вторую половину дня как обычно: курсы йоги — с 14:30 до 15:30, в 17:00 — бассейн. В 19:00 они с Флорианом были дома — сына моя жена забрала от няни по дороге. Мой ответ не понравился инспектору: он бы хотел, чтобы я не предполагал,

а знал наверняка. Меня так и подмывало возразить, что расследование — их дело, не мое...

Я не имею привычки следить за женой, проверять, куда и когда она ходит. Катрин — взрослая свободная женщина и вольна делать что хочет. Полицейский криво усмехнулся, как будто хотел сказать: «Лучше бы ты не спускал с нее глаз, дружище...»

Кстати, роман Катрин с Жилем Лансье длился несколько месяцев. Дознавателям это стало известно не из ежедневника Катрин. Она слишком хитроумна, чтобы делать пометки вроде «свидание с Ж. в отеле»... Наверное, Жилия Л. тоже с пристрастием допросили о его личной жизни...

Все это выбивает из колеи.

И происходит так стремительно! Я понял, что этим утром соседей опросили насчет того, как часто моя жена чистит машину. Я пожал плечами: когда Катрин пылесосит, меня чаще всего не бывает дома. Я это наблюдаю разве что по субботам и воскресеньям. Да, моя жена аккуратистка. После этой моей реплики офицер сообщил, что соседи — «чисто случайно» — заметили ее с пылесосом в прошлую среду довольно рано утром. Мне хотелось воскликнуть: «И что с того?» — а полицейский удивился, что я не мыслю «глобально», намекая, что Катрин уничтожала улики и возможные следы чужой ДНК в салоне. «Моя жена не преступница!» — выкрикнул я.

Я был не в состоянии поверить, что Кэт могла замыслить такой страшный план, продумала детали и перешла к действиям. Как ловкая профессиональная преступница. Хотелось завопить: «Да вы просто бредите!»

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Манель Лорас
ПЯТЬ ЗАМЕРЗШИХ СЕРДЕЦ

Ответственный редактор Ю. Раутборн
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры Н. Иванова, Т. Филиппова
Компьютерная верстка С. Иванова

В оформлении обложки использованы иллюстрации:
© roxa unes / shutterstock.com
© Fly Of Swallow Studio / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.12.2025.
Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Spectral».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л.20,16.
Тираж 2000 экз. Т-ИЗР-35387-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

